

КОНСТИТУЦИЯ СССР 1977 г. И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

В Конституции СССР 1977 г., решениях съездов КПСС, постановлениях Пленумов Центрального Комитета партии в связи с большими задачами создания материально-технической базы коммунизма, развития общественного производства и повышения его эффективности, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности труда, всемерного улучшения качества работы во всех звеньях народного хозяйства широко ставятся проблемы ответственности. В Основном Законе указывается, что каждый гражданин должен чувствовать свою ответственность перед обществом, оберегать интересы Советского государства, уважать права и законные интересы других лиц [см. 3, с. 24—25]. В материалах XXV съезда КПСС подчеркивается, что претворение в жизнь задач десятой пятилетки потребует настойчивого воспитания советских людей в духе коммунистического отношения к труду, повышения ответственности всех работников за выполнение плановых заданий, укрепления дисциплины, улучшения проверки исполнения [см. 2, с. 237].

В этих документах нашло свое отражение ленинское учение об ответственности каждого человека за порученное ему дело. Еще в первые годы Советской власти В. И. Ленин обращал внимание на необходимость «неустанно добиваться того, чтобы на деле обеспечивалась *личная* ответственность *каждого* за определенную, строго и точно означенную работу или часть работы» [1, с. 308].

Принятие Конституции СССР 1977 г., задачи повышения общественной дисциплины выдвигают на первый план разработку проблем ответственности как важнейшего средства формирования, поддержания и дальнейшего укрепления этой дисциплины, социалистической законности. Отметим, что общепризнанного решения о сущности понятия юридической ответственности до сих пор нет. Нами сделана попытка установить признаки юридической ответственности и ее отличие от юридической обязанности по существующему между сторонами правоотношению.

Ответственность в общепринятом ее понимании означает положение, при котором лицо, имеющее определенные обязанности, должно дать отчет в своем поведении (действиях) и принять на себя вину за все последствия, которые могут возникнуть в будущем при выполнении этих обязанностей, или обязанность виновного дать отчет за совершенные действия. В философской литературе категория ответственности также рассматривается в двух аспектах: перспективном и ретроспективном. Перспективный аспект означает ответственность за будущее. Это осознание личностью собственного долга перед обществом, клас-

сом, отдельным коллективом, другими людьми, понимание смысла и значения своих поступков, сообразование деятельности личности с лежащими на ней обязанностями, которые вытекают из общественных связей человека. Ретроспективный аспект предопределяет ответственность за прошлое: ответ за поступки, противоречащие определенным социальным нормам [см. 10, с. 76].

В юридической науке сложились два основных подхода к решению проблемы понятия юридической ответственности. Первый подход состоит в определении юридической ответственности как широкого явления, охватывающего всю область возникающих между субъектами права общих и конкретных правоотношений. По мнению В. Г. Смирнова, существуют ответственность как установленная в законе обязанность совершать действия, отвечающие природе социалистического строя, и ответственность как обязанность восстановления ущерба, причиненного вследствие ее нарушения [см. 8, с. 78]. Такого же взгляда о двух ответственностях придерживаются П. Е. Недбайло и О. Э. Лейст. Позитивная ответственность состоит в самостоятельной и инициативной деятельности в рамках правовых норм и преследует собой достижение положительных целей («ответственность за успех в работе»). Негативная ответственность — ответ за отрицательное поведение, правонарушение в форме наказания за уголовное преступление и взыскания за иные правонарушения [см. 5, с. 51—52]. При этом О. Э. Лейст конструирует позитивную ответственность в виде конститутивной, функциональной и персональной ответственностей, которые выражаются в четком определении компетенции, умелом, творческом, самостоятельном, инициативном, эффективном и результативном использовании прав и выполнении обязанностей, готовности в любой момент дать отчет в своей деятельности, работе, ее результатах [см. 4, с. 4—9].

Второй подход значительно суживает область юридической ответственности и сводит ее лишь к новой обязанности — претерпевать неблагоприятные последствия в виде лишений личного, имущественного или организационного характера, которые заключаются в применяемых к лицу государственно-принудительных мерах воздействия, вызванных совершением им правонарушения (О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский, С. С. Алексеев, И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшин и др.). Здесь отражены природа юридической ответственности в ее общепринятом понимании и ее основание, при наличии которого осуществляется принуждение. При надлежащем выполнении лицом обязанностей, принятых им на себя по договору или установленных для него законом, нет основания к принудительному возложению на него дополнительной обязанности претерпевания неблагоприятных последствий в виде различных лишений.

Регулирующее воздействие нормативно-правовых предписаний на поведение субъектов неоднородно. Оно состоит, как отмечают Е. М. Пеньков и Ю. С. Решетов [см. 6, с. 54; 7, с. 24], из двух элементов: 1) закрепление в диспозиции правового предписания модели поведения, которой должны следовать его адресаты; 2) установление мер воздействия (санкций) на случай уклонения от нее. Это обуславливает две ступени реализации правового предписания: первая охватывает надлежащее поведение субъектов в соответствии с диспозицией предписания, вторая — отклоняющееся от нее поведение согласно санкции данного предписания.

В социалистических условиях определяющей является именно первая ступень. Правовые предписания воздействуют на субъектов прежде всего своей диспозицией, обязывающей их к правомерному поведению при условиях, предусмотренных гипотезой. Большинство субъектов выполняет предписания сознательно и добровольно в силу убежденности, правовой культуры, социалистического правосознания.

Ответственность, которую, по мнению В. Г. Смирнова, П. Е. Недбайло и О. Э. Лейста, несет лицо в случае надлежащего исполнения своих обязанностей, хотя и является важной социальной категорией, тем не менее, на наш взгляд, к юридической ответственности в ее общепринятом значении может быть отнесена только условно. Ведь в данном случае речь идет о поведении лица, полностью соответствующем диспозиции, а не санкции правового предписания. При этом отсутствуют юридические факты, с которыми закон связывает возникновение новых, дополнительных обязанностей, кроме имеющихся у лица по существующему между сторонами регулятивному правоотношению, означающих возникновение юридической ответственности. А если нет отклонения от диспозиции правового предписания и лицо действует со знанием дела, творчески, самостоятельно, инициативно, результативно и т. д. и, следовательно, нет новой, дополнительной обязанности, то речь идет о юридической обязанности по существующему между сторонами правоотношению. Она представляет собой такую обязанность, которая соответствует обязательству лица осуществить принятые на себя по конкретному правоотношению права и обязанности. Тем самым позитивная ответственность или ответственность за успех в работе юридически ничем не отличается от обычной юридической обязанности по существующему правоотношению. Поэтому ее некоторые авторы называют обязанность — ответственность [см. 9, с. 13].

Юридические обязанности направлены не на установление ответственности, а на получение реальных результатов в деятельности, производстве, труде и т. д., т. е. на регулируемую правом активную деятельность субъектов по достижению намеченных ими целей. Здесь субъективные права и обязанности

ные, чем в правоотношении ответственности, есть обычные обязанности, а не обязанности ответственности. Следовательно, по существу юридической ответственности нет. Представлять же в виде юридической ответственности то, что в действительности таковым не является, т. е. положительную деятельность, регулируемую правом, означает не что иное, как ликвидацию института юридической ответственности [см. 11, с. 27].

Юридическая ответственность, поскольку мы говорим об особом понятии, которое отличается от юридической обязанности по существующему между субъектами правоотношению и служит средством обеспечения ее выполнения, должна иметь свои характерные черты. В противном случае обязанность и ответственность (средство обеспечения) становятся тождественными — той же самой обязанностью по существующему правоотношению. Такой характерной особенностью юридической ответственности является вызванная нарушением обязанности по существующему правоотношению новая, дополнительная обязанность — претерпевать неблагоприятные последствия, заключающиеся в применяемых к правонарушителю государственно-принудительных мерах воздействия. Данная обязанность и корреспондирующее ее право иные, чем в существующем между сторонами правоотношении. Они имеют особую нормативную базу, основание, цели и способы их достижения, а также означают возникновение, кроме существующего между сторонами регулятивного правоотношения, нового правоохранительного отношения или вступление в действие правоохранительной функции регулятивного правоотношения.

Юридическая ответственность имеет свой метод достижения цели. В отличие от обязанностей существующего между субъектами правоотношения, которые определяют модель поведения сторон, необходимую для достижения поставленных целей, успеха в работе, юридическая ответственность служит средством передачи установленного в правовом предписании осуждения поведения правонарушителя обществом и государством до его сознания через те неблагоприятные последствия, лишения, которым он подвергается. Эти последствия, лишения имеют своей целью выработать у него сознание и волю, необходимые для достижения полезного результата, намеченного существующим между сторонами правоотношением.

Таким образом, праву известны юридическая обязанность, а не случай ее невыполнения — юридическая ответственность, призванная способствовать этому. Подход к юридической ответственности как к явлению, состоящему из двух видов (позитивная и негативная), представляет собой стремление подчеркнуть не только наличие у субъекта прав и обязанностей, определяющих его поведение и цель правоотношения, но и формирование, поддержание и повышение в нем не регулируемого правом чувства ответственности. Последнее выражается в осо-

знании лицом своих обязанностей перед управомоченным субъектом, обществом, государством, в понимании смысла и значения своего поведения, его сообразовании с лежащими на личности обязанностями, проявлении самостоятельности, инициативы, внимания, заботы к достижению успеха в работе, в готовности в любой момент отчитаться о выполнении обязанностей и принять на себя вину за их ненадлежащее исполнение. Не основываясь на юридическом факте, нарушении юридических обязанностей, ответственность переходит из сферы общественно-правовых категорий в сферу субъективно-нравственных.

Если юридическая ответственность предусмотрена объективным правом, то чувство ответственности им не регулируется и представляет собой субъективное явление — психическое отношение лица к принятым на себя обязанностям. Это личное, внутреннее отношение лица к объекту своего исполнения. Подобная ответственность создается лицом внутри самого себя, когда оно обязуется выполнить какое-либо задание. Указанное отношение у каждого лица индивидуально и формируется не только под влиянием объективной действительности, но и в соответствии с имеющимися у него представлениями об общественном долге и критериями нравственного поведения.

Нет сомнения в том, что чувство ответственности имеет важное значение для выполнения лицом принятых на себя по договору или возложенных на него законом обязанностей и его трудно переоценить. Оно является ценным свойством субъекта и важным средством точного и творческого исполнения обязанностей. Развитие и правильное использование его позволяют обеспечить достижение цели правоотношения. Поэтому законодательство обязывает руководителя процесса труда воспитывать подчиненных в духе неуклонного выполнения всех требований дисциплины, развивать у них чувство ответственности за порученное дело, поддерживать их инициативу (см., напр., Устав о дисциплине работников, занятых на работах в особо опасных подземных условиях [СП СССР, 1977, № 1]).

Однако и юридическая ответственность за совершенное, в том числе дисциплинарная, имеет большое значение для регулирования поведения лица, обеспечения выполнения лежащих на нем обязанностей. Ее особенность состоит в том, что она включается в механизм регулирования отношений субъектов на втором уровне, когда обязывающее правовое предписание не срабатывает и ее адресат не выполняет действий, предусмотренных его диспозицией, а также допускает поведение, предусмотренное его санкцией, т. е. в связи с фактами нарушения обязанностей.

Чем выше чувство ответственности, тем лучше, полнее соблюдаются обязанности и реже возникает юридическая ответственность. В то же время и юридическая ответственность имеет большое значение для воздействия на поведение субъектов.

Она направлена на выполнение обязанностей, воспитание и перевоспитание лиц, допустивших их виновное неисполнение с целью предупреждения в будущем. Но смещение этих двух различных видов социальной ответственности недопустимо, так как различны их содержание (осознание своего долга, сообразование своего поведения с принятыми на себя обязанностями, обязанность нести неблагоприятные правовые последствия), порядок их возникновения (появление чувства ответственности у принявшего на себя обязанности, применение санкций государственным органом или стороной правоотношения), время (момент принятия на себя обязанностей, момент применения санкций), основание их наступления (принятие на себя обязанностей, нарушение их), время окончания (прекращение обязанностей, достижение целей юридической ответственности) и т. д. Учет различий в двух аспектах ответственности способствует решению проблемы ответственности за нарушение социальных норм, в том числе и нравственных.

Юридическую науку интересуют прежде всего проблемы негативной юридической ответственности, т. е. ответственности за прошлое, совершенное, неисполнение или ненадлежащее исполнение лицом лежащих на нем обязанностей, за последствия их нарушения.

Список литературы: 1. Ленин В. И. На борьбу с топливным кризисом.— Полн. собр. соч. Т. 39, с. 305—308. 2. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976. 256 с. 3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1977. 64 с. 4. Лейфер О. Э. Позитивная ответственность по советскому праву. «Вестн. Моск. ун-та», 1977, № 1, с. 4—9. 5. Недбайло П. Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм.—«Правоведение», 1971, № 3, с. 51—52. 6. Пеньков Е. М. Социальные нормы-регуляторы поведения личности. М., «Мысль», 1972. 196 с. 7. Решетов Ю. С. Реализация норм права и правоотношения.—«Правоведение», 1976, № 6, с. 24. 8. Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права. Л., Изд-во ЛГУ, 1965. 187 с. 9. Сыроватская А. А. Ответственность по советскому трудовому праву. М., «Юрид. лит.», 1974. 184 с. 10. Чермнина А. П. Проблемы ответственности в современной буржуазной этике.—«Вопросы философии», 1965, № 2, с. 76. 11. Шевченко Я. Н. Правовое регулирование ответственности несовершеннолетних. Киев, «Наукова думка», 1976. 189 с.

А. И. Недогреева

РОЛЬ КООРДИНАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ В УКРЕПЛЕНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ

Еще в первые годы Советской власти В. И. Ленин подчеркивал: «Чем больше мы входим в условия, которые являются условиями прочной и твердой власти, чем дальше идет развитие гражданского оборота, тем настоятельнее необходимо выдвинуть твердый лозунг осуществления большей революционной законности...» [1, т. 44, с. 329].

Рассматривая проблему укрепления социалистической за-